

Канал «Свободные люди» впервые получил такую активную поддержку от официального представительства программы НМ, которая разместила и объявление, и специальное окно для входа. Причина этого до сих пор оставалась загадкой для самих создателей канала, которые не могли до конца разобраться в ситуации. Однако было ясно, что нужно максимально использовать эту возможность, иначе в будущем они уже не смогут с гордостью называть себя энтузиастами компьютерных технологий.

Чжао Юйбинь быстро надел наушники:

- Полевой контролер Да Бинь на месте.
- Ведущий Да Хоу на месте.
- Полевой контролер Лао Ци на месте.
- Оператор показа для стороны утверждения Сюэ Сюэ на месте.
- Оператор показа для стороны отрицания Перепелка на месте.

Слушая, как в «подготовительной комнате» четко звучат голоса со всей страны, Чжао Юйбинь почувствовал, что это ощущение было поистине прекрасным, и невольно проникся благодарностью к этим дебатам, которые собрали вместе всех единомышленников.

Когда все собрались, Да Хоу начал официальное представление главных участников дебатов. Говорилось, что настоящим инициатором был Мо Фань, житель Линьяна, которому было всего четырнадцать лет, и он был первым спикером стороны утверждения; первым спикером стороны отрицания был Чжан Чжунчунь, житель Кайяна, пятнадцати лет. Оба они заняли свои места из-за того, что первоначальные спикеры, Цзян Ань и Цянь Вэйхэ, внезапно заболели.

Чжао Юйбинь, который сам когда-то организовывал дебаты, не мог не почувствовать беспокойство за них. Внезапная замена первого спикера — это не простое дело! Однако, услышав имена Чжо Минхуэя и Лин Чэня, он буквально вскочил со стула.

Другие, возможно, не слышали этих имен, но он знал их очень хорошо.

Он помнил, как когда-то, полный энтузиазма, отправился на молодежный конкурс по разработке программного обеспечения, где двое маленьких участников яростно спорили друг с другом, унижая оппонента, — и что же? В том году они оба стали победителями!

Неудивительно, что они осмелились на внезапную замену спикеров — они пригласили настоящих мастеров.

Чжао Юйбинь представлял, как Чжо Минхуэй и Лин Чэнь спорят на дебатах, и улыбнулся. Сколько лет прошло, и как далеко продвинулись те два мальчишки?

Да Хоу продолжал представление:

- Поскольку Чжо Минхуэй и Лин Чэнь являются учениками старого профессора Чжао Бина и старого профессора Сюй Куньжань из Столичного университета, многие предполагают, что эти дебаты были организованы по инициативе двух профессоров. Профессора Сюй и Чжао не опровергли эти слухи, а даже сообщили руководству Первой столичной старшей школы, что будут присутствовать на дебатах в качестве арбитров — из-за этого школа решила перенести празднование начала учебного года на час позже, чтобы сначала провести дебаты. Таким

образом, значение этого мероприятия может быть даже больше, чем мы предполагали ранее, и я надеюсь, что наши внутренние члены «Свободных людей» смогут получить больше возможностей для вопросов во время онлайн-сессии.

Чжао Юйбинь застыл перед компьютером.

Иногда человеческая психология очень загадочна: то, что давно забыто, может внезапно всплыть, как приливная волна, и захлестнуть тебя, не оставляя шанса на спасение.

Чжао Юйбинь сейчас был полностью погружен в мысли о том, как он, не получив никакого места в столице, все же с гордостью сказал Чжо Минхуэю и Лин Чэню:

— В следующем году вы сможете найти меня в Столичном университете! Где искать? Да вы что, разве не знаете? Я буду либо учеником Сюй Куньжання, либо Чжао Бина, так что найти меня будет легко.

Прошли годы, а он теперь сидит в затхлой съемной комнате, обучаясь в третьесортном университете, где даже не хватает преподавателей по его специальности.

Чжао Юйбинь думал, что у него больше никогда не будет ничего, что можно было бы назвать «мечтой». Но, услышав, что те двое, с которыми он когда-то пересекался, поступили в университет его мечты и стали учениками его кумиров, он почувствовал, как в душе поднимается волна сожаления.

Если он продолжит жить так, как сейчас, он, вероятно, навсегда останется «любителем компьютерных технологий». Чжао Юйбинь написал личное сообщение Да Хоу, отвечающему за организацию:

— Да Хоу, я хочу выйти из этого мероприятия.

Да Хоу удивился:

— Почему?

Чжао Юйбинь и Да Хоу знали друг друга в реальной жизни, и их прошлое не было тайной, поэтому Чжао Юйбинь сказал прямо:

— Я еду в столицу.

Да, в столицу.

Хотя шансы были невелики, Чжао Юйбинь знал, что если он не попробует, сожаление рано или поздно поглотит его.

Да Хоу помолчал, а затем сказал:

— Удачи.

В тот же день Чжао Юйбинь отправился на север, спеша в Первую столичную старшую школу, чтобы лично наблюдать за дебатами, которые вызвали широкий интерес. В поезде он почти не спал, постоянно прокручивая в голове различные программные команды и алгоритмы, а его рука неустанно записывала на бумаге когда-то задуманные программы.

Он хотел подготовить что-то, что могло бы показать его старым друзьям, что он все эти годы не

сдавался.

Приближаясь к столичной станции, Чжао Юйбинь подошел к концу вагона, чтобы умыться и привести в порядок волосы.

Его одежда пропиталась странным запахом, который накопился за время пути, и, кроме рюкзака, полного записей, у него не было другого багажа. Он выглядел так же убого, как и все те, кто приезжает в столицу в поисках лучшей жизни.

Чжао Юйбинь боялся пропустить дебаты, поэтому у него не было времени искать гостиницу, чтобы привести себя в порядок, и он сразу направился в Первую столичную старшую школу.

Однако, подойдя к воротам школы, он столкнулся с проблемой: обычно было легко проникнуть внутрь, но сегодня, из-за прибытия многих важных персон, ворота охранялись особенно строго. Чжао Юйбинь уже собирался вспомнить свои навыки лазания через забор, как вдруг услышал, как кто-то позвал его сзади:

— Чжао Юйбинь?

Чжао Юйбинь обернулся и сразу увидел парня, который показался ему слегка знакомым, хотя он сильно вырос и теперь был почти выше его, двадцатилетнего. Чжао Юйбинь усмехнулся:

— А, это ты, парень из семьи Лин. Ты только сейчас заходишь?

Когда Чжао Юйбинь был еще в семье Чжао, он тоже ничего не боялся, и дети из двух дружественных семей обращались друг к другу как «парень». Но потом он покинул семью Чжао и потерял все, на что мог опереться...

Лин Чэнь, казалось, не заметил его напряжения и улыбнулся:

— Солнце на юге такое жаркое, ты здорово загорел! Ты пришел поддержать нас на дебатах? Пойдем, я найду тебе хорошее место.

Если бы это был прежний Чжао Юйбинь, он бы, конечно, отказался, но сейчас жизнь уже выбила из него весь боевой дух, и он молча последовал за Лин Чэнем в Первую столичную старшую школу.

Они шли некоторое время, пока вокруг них не стало меньше людей, и Лин Чэнь обернулся:

— Если бы ты раньше был готов идти на компромиссы, как сейчас, тебя бы не загнали в такую ситуацию.

Чжао Юйбинь не стал отводить взгляд:

— Даже если приходится идти на компромиссы, стоит смотреть, перед кем. Перед тобой и Чжо Минхуэем я готов сдать без проблем.

Лин Чэнь на мгновение задумался, а затем сказал:

— Я представлю тебя одному человеку. Если ты покажешь свой настоящий уровень, он с радостью поможет тебе разобраться с проблемами в семье Чжао.

Чжао Юйбинь удивился:

— Кто?

Лин Чэнь ответил:

— Хо Шао.

Чжао Юйбинь замолчал. Возможно, в других местах люди не слышали это имя, но в регионах Дуннань и Чжуннань имя «Хо Шао» было широко известно, и Чжао Юйбинь слышал о нем много раз. Никто точно не мог сказать, что именно сделал «Хо Шао», но факты показывали, что те, кто слушал его, жили лучше, а те, кто шел против него, страдали. Поэтому те, кто нуждался в его поддержке, называли его «Хо Шао», а те, кто пострадал от него, ругали его как «злодея» — хотя никто не мог доказать, что он действительно помогал кому-то или на кого-то нападал.

Прошло некоторое время, прежде чем Чжао Юйбинь сказал:

— Тебе ведь не нужно ни от кого зависеть, верно?

Лин Чэнь не удивился его вопросу:

— У людей всегда есть что-то, что они хотят больше, чем просто «нужно». Если бы ты хотел просто жить как придется, ты бы не приехал в столицу.

У людей всегда есть что-то, что они хотят больше, чем просто «нужно».

Да, например, реализовать «мечту» или обрести «любовь». Если бы он решил смириться и прожить жизнь в неизвестности, он бы не чувствовал сожаления, ведь это не то, что нужно каждому. Но если в душе однажды появилось желание чего-то, и оно не проходит, это становится навязчивой идеей.

Даже если это не обязательно «нужно», человек все равно будет изо всех сил стремиться к этому.

Чжао Юйбинь остановился, и Лин Чэнь тоже замер, повернувшись и ожидая окончательного ответа.

Чжао Юйбинь горько усмехнулся:

— Я хочу сначала посмотреть ваши дебаты. Даже если он был в таком положении, ему было нелегко сразу смириться и склонить голову перед теми, кто был намного младше его.

<http://bllate.org/book/16643/1524848>